

Оценка предметно-пространственной среды для развития крупной моторики детей дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации по шкале ECERS-R

А. М. Гарифуллина¹, А. А. Твардовская¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Сведения об авторах:

Альмира Маратовна Гарифуллина

e-mail: alm.garifullina2012@yandex.ru

Алла Александровна Твардовская

e-mail: taa.80@ya.ru

SPIN-код РИНЦ: 2679-4631

Scopus AuthorID: 56103942600

ResearcherID: N-1361-2013

ORCID: 0000-0002-2402-0669

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-29-14111.

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Сфера дошкольного образования на сегодняшний день столкнулась с проблемой оценивания качества предоставляемых образовательных услуг в группах дошкольных образовательных организаций (ДОО). Существуют трудности в определении (или концептуализации) некоторых критериев, например, таких как оснащение предметно-пространственной среды и ее реальная оценка, актуальность в соответствии и возрастом детей и показателями их здоровья, отражающимися на развитии крупной моторики. Целью нашего исследования было определение качества Российского образования по оценочной шкале ECERS-R, которую зачастую интерпретируют как синоним качества учебной аудитории. Однако оговоримся, что не все критерии ECERS-R 100 % подходят под отечественную систему дошкольного образования. Мы попытались привести конкретные примеры в статье, а полученные данные предоставили в процентном соотношении. Контент-анализ из 11 рандомных детских садов г. Казани и Республики Татарстан демонстрирует, что, применяя шкалу ECERS-R (для исследования качества

предоставляемых услуг, но не для огласки полученных результатов) для оценки предметно-пространственной среды, многие руководители не используют последовательное определение некоторых критериев. К примеру, почти 90 % руководителей предпочитают «обходить» тему наполняемости групп в соответствии с требованиями инклюзивного образования, объясняя это тем, что подготовка педагогического состава «оставляет желать лучшего», тем самым педагоги доказывают, что «имеют слишком мало представлений о том, что может помочь детям с ОВЗ в предметно-пространственной среде ДОО». Вместо этого руководители разводят понятия о качестве дошкольного образования на две категории: «качество – это шкала ECERS-R» и просто «качество в группе ДОО». Поскольку шкала ECERS-R широко используется в качестве инструмента оценки, некоторые руководители в процессе шкалирования склонны к формализации предметно-пространственной среды, стремясь достичь высоких оценок по показателям, что впоследствии искажает содержание пунктов ECERS-R. Результаты исследования могут использоваться в образовательном процессе педагогических вузов и дошкольных организаций.

Ключевые слова: шкала ECERS-R, развитие крупной моторики, дошкольный возраст, предметно-пространственная среда, дошкольная организация.

Assessment of the physical and spatial environment for the development of gross motor skills in preschool children under the ECERS-R scale

A. M. Garifullina¹, A. A. Tvardovskaya¹

¹Kazan (Volga region) Federal University
18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia

Authors:

Almira M. Garifullina

e-mail: alm.garifullina2012@yandex.ru

Alla A. Tvardovskaya

e-mail: taa.80@ya.ru

SPIN: 2679-4631

Scopus AuthorID: 56103942600

ResearcherID: N-1361-2013

ORCID: 0000-0002-2402-0669

Funding: this research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-29-14111.

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Modern preschool education faces the issue of assessing the quality of educational services provided to groups of children by preschool educational facilities. Lack of clarity in the definition (or conceptualization) of some criteria such as, for example, equipment of physical and spatial environment and the real assessment of its relevance to the age of children and their health indicators reflected in the development of gross motor skills. The aim of our study was to determine the quality of Russian education according to the ECERS-R rating scale, which is often synonymous with the quality of the classroom. However, it is crucial to keep in mind that not all the ECERS-R criteria are 100% suitable for Russia's system of preschool education. The article provides specific examples giving the obtained data as a percentage. The content analysis covered 11 random kindergartens in Kazan and the Republic of Tatarstan. It showed that during the assessment of physical and spatial environment many managers fail to use a consistent definition of a range of criteria from the ECERS-R scale (the results of the quality assessment of services are used for personal purposes only; no results are made publicly available). For example,

almost 90% of managers avoid the topic of a group size required for inclusive education, explaining that the qualification of their teaching staff "leaves much to be desired". Thereby, the teachers prove that "they have few ideas that can help children with disabilities in the physical and spatial environment of their early childhood". Instead, the managers split the concept of quality in preschool education into two categories, i.e. "quality is the ECERS-R scale" and, simply, "quality in the ECERS group". Since the ECERS-R scale is widely used as an assessment tool, some managers tend to formalize the physical and spatial environment in the scaling process. In an effort to achieve high scores on certain indicators, the meaning of the ECERS-R subscales gets distorted. The research results can be used in the educational process of pedagogical universities and preschool institutions.

Keywords: ECERS-R scale, development of gross motor skills, preschool age, subject-spatial environment, preschool educational facility.

Введение

По мнению западных ученых К. Лапаро и Дж. Лоу (2012), текущие исследования шкалы ECERS-R для практического применения дошкольными образовательными организациями демонстрируют широкий

спектр концептуальных представлений о качестве образования (La Paro, Greensboro, Lower 2012). Однако в исследовательской литературе, использующей шкалы ECERS-R, концептуализация или способ определения качества в некотором

смысле непоследователен. Например, понятие о качестве образования было определено как минимум десятью различными дефинициями, в каждом из которых есть индивидуальные особенности, причем все эти особенности упоминаются в инструменте измерения ECERS-R (Grisham-Brown, Cox, Gravil et al. 2010).

В другом исследовании профессор университета Миссури (США) Д. Канингем (2010) показывает результаты эксперимента, связанные со шкалой ECERS-R: доказано, что групповое пространство детского сада и предметная среда в ней влияют на воспитательно-образовательный процесс. Было обнаружено, что наполняемость предметно-пространственной среды ДОО отражается на качестве обучения в группе дошкольников, а также влияет на показатели грамотности детей: чем выше качество среды, тем выше детская успеваемость (Cunningham 2010).

Следующее исследование, которое было нами изучено в процессе эксперимента – исследование К. Клаусон и Г. Луз (2008) из университета штата Айовы. Мы не могли проигнорировать тему детей с ограниченными возможностями здоровья, поскольку на сегодняшний день данная тема является малоизученной для комбинированных (нормотипичных) дошкольных образовательных организаций. Однако в шкале ECERS-R существует отдельная глава, контролирующая и оценивающая организацию предметно-пространственной среды для таких детей (Clawson, Luze 2008).

В данном исследовании изучалось влияние предметно-пространственной среды на «включение» детей с ограниченными возможностями здоровья в воспитательно-образовательный процесс в ДОО. Оказалось, что насыщенная среда способствует отвлечению ребенка от его проблем со здоровьем, особенно сильно это ощущается после семейного (надомного) воспитания; также насыщенная предметно-пространственная среда ДОО решает проблему аддиктивного поведения

ребенка (Твардовская, Габдулхаков, Новик и др. 2020).

Материалы и методы

В совместных исследованиях было выявлено, что по шкале «Предметно-пространственная среда» внутреннее помещение всех детских садов в 89 % хорошо отремонтировано, в них проводится ежедневная уборка; групповые комнаты хорошо освещены, в них хорошая вентиляция.

Мебель для повседневного ухода, игр и учения в 76 % соответствует нормам СанПиН, а также ФГОС ДО. Однако наряду с высоким процентом соответствия данного пункта потребностям нормотипичных детей, в помещениях групп много места занимают детские столы, и для детей с ОВЗ это пространство может оказаться непреодолимым. Другая проблема групповых комнат связана с отсутствием регулируемых жалюзи. Исходя из экспериментальных ситуаций, было выявлено, что в одном детском саду, где педагог пыталась использовать проектор, из-за яркого солнца дети мало что могли разглядеть в презентации воспитателя – создать затемнение было невозможно. Во всех детских садах детской мебели достаточно, она в хорошем состоянии, прочная, без видимых дефектов, регулируемая по росту детей. Мебели, адаптированной для детей с ОВЗ, не наблюдалось.

Мебель для отдыха и комфорта предполагала наличие уютных уголков, которые в 69 % экспериментальных детских садов имеются. Дети с удовольствием пользуются мягкими диванами, креслами, играют на коврах или ковровом покрытии. Тем не менее, игрушек (сенсорных, двигательных, образных) в группах было недостаточно. В одном детском саду были расставлены мягкие игрушки на шкафчиках в раздевалке, то есть педагоги знают о необходимости мягких игрушек для детей, но спустить игрушки, чтобы дети с ними играли, не решились.

Обустройство пространства для игр с зонированием группового пространства

было продемонстрировано в 72 %. Во многих детских садах были выделены более пяти центров интересов для детей. Однако в остальных 28 % случаев обустройство пространства представилось как разрозненное понимание о соотношении игровых центров (отсутствовали целые зоны для проведения самостоятельных игр, или демонстрировалось неправильное расположение, к примеру, строительно-конструкторский уголок «смешался» с книжным). Там, где удавалось расположить эти центры (в 54 % из 72 %), возникали не всегда оптимальные решения: центры могли располагаться впритык. Пространства в самом центре групповой комнаты так мало, что туда с трудом могут поместиться двое детей; или центр разместили так, что открытая дверь его закрывает, и детям сначала нужно закрыть дверь, чтобы поиграть в этом центре интересов. Ни в одном детском саду центр творчества не расположен в непосредственной близости с водой (не говоря уже о зоне песка и воды, где доступ к воде должен быть не более 3-х метров).

Места для уединения в группах представились в 92 % исследуемых детских садов. Чаще всего они представлены в виде однодвухместных палаток, находящихся в групповой комнате или спальне. Определение места уединения в спальне больше соответствует его функциональному назначению, но его сложнее просматривать педагогу.

Связанное с детьми оформление пространства, а именно демонстрируемые материалы в группе соответствуют возрастной группе детей (78 %), но чаще всего материалы расположены выше уровня глаз воспитанников (46 % из 78 %). Ни в одном детском саду не проводится работа с деревом и воском, редко (18 % из 78 %) с глиной.

Для развития крупной моторики выделена внешняя (99 %) и внутренняя (81 %)

территории детского сада, где дети гуляют и развиваются, однако защитное покрытие и использование на территории различных других покрытий (бесшовное резиновое покрытие, деревянная щепка и пр.) отсутствует. Для детей с ограниченными возможностями здоровья не предусмотрено адаптированное или специальное оборудование. В некоторых (22 %) детских садах педагоги выносят на участок оборудование для развития крупной моторики. В остальных садах оно отсутствует.

Результаты и их обсуждение

В рамках эксперимента в дошкольных образовательных организациях г. Казани и Республики Татарстан можно выявить, что с детьми работают компетентные педагоги, среди которых 72 % имеют высшее образование; профильное педагогическое образование имеют 58 % педагогов, работающих с детьми (Габдулхаков 2020). Лучшие из них, в соответствии с ФГОС ДО, предоставляют детям возможность большую часть времени играть, общаться друг с другом и педагогом. В некоторых детских садах у воспитателей чуть лучше условия для индивидуального общения с родителями и удовлетворения своих личных и профессиональных потребностей (данный пункт связан обустройством и организацией детского сада, который не связан с педагогическим составом). Однако для большинства воспитателей работа с детьми с ОВЗ представляет определенную сложность, связанную с неподготовленностью к взаимодействию с этой категорией воспитанников (Габдулхаков, Твардовская, Гарифуллина и др. 2020).

Исходя из вышеизложенного, в цифровом значении средние показатели по шкалам ECERS-R имеют следующие значения (см. таблицу).

Таблица. Средние показатели по шкалам ECERS-R

Шкалы	Средний показатель экспериментально-исследовательских детских садов	Средний показатель всех детских садов
подшкала «Предметно-пространственная среда»	4,1	4,6
подшкала «Присмотр и уход за детьми»	4,7	4,7
подшкала «Речь и мышление»	4,6	4,9
подшкала «Виды активности»	4,6	4,0
подшкала «Взаимодействие»	6,4	6,0
подшкала «Структурирование программы»	5,3	4,1
подшкала «Родители и персонал»	4,7	4,5
Средний показатель по всем шкалам	4,9	4,6

Общая характеристика образовательной среды в наблюдаемых дошкольных образовательных организациях демонстрирует, что в большинстве детских садов высокие показатели были получены по шкалам «Присмотр и уход за детьми», «Взаимодействие», «Структурирование программы» и «Родители и персонал». Шкалы «Предметно-пространственная среда», «Речь и мышление», «Виды активности» получили более низкие оценки. Особую отметку имеют показатели, связанные с детьми с особыми возможностями здоровья: ни среда, ни персонал в большинстве своем не готовы к работе с такими воспитанниками.

Выводы

В условиях современных общемировых преобразований в образовательной сфере

происходят значительные перемены. Данные перемены касаются не только качественных факторов, но и человеческих ресурсов.

Дошкольным образовательным организациям следует больше уделять внимание развитию развивающей предметно-пространственной среды: продумать условия для амплификации видов детской активности, обогащения и развития познавательных психических процессов (особенно мышления) в повседневной жизни детей, содействия родительскому составу дошкольной образовательной организации.

Необходима единовременная подготовка педагогических кадров по работе с детьми с ОВЗ и, по возможности, создание для этой категории воспитанников доступной среды, наряду с нормотипичными детьми.

Литература

- Габдулхаков, В. Ф. (2020) Об антропологии когнитивного и физического развития детей в условиях двуязычия. *Современное дошкольное образование: Теория и практика*, № 1 (97), с. 12–24. DOI: 10.24411/1997-9657-2019-10052
- Габдулхаков, В. Ф. (ред.). (2020) *Сборник статей и методических материалов XXV международной научно-практической конференции*. Казань: КФУ, 398 с.
- Твардовская, А. А., Габдулхаков, В. Ф., Новик, Н. Н., Гарифуллина, А. М. (2020) Влияние физической активности дошкольников на развитие регуляторных функций. *Вестник Московского университета. Серия 14 Психология*, № 3, с. 214–238. DOI: 10.11621/vsp.2020.03.10
- Clawson, C., Luze, G. (2008) Individual experiences of children with and without disabilities in early childhood settings. *Topics in Early Childhood Special Education*, vol. 28 (3), pp. 132–147.

- Cunningham, D. D. (2010) Relating preschool quality to children's literacy development. *Early Childhood Education Journal*, vol. 37 (6), pp. 501–507.
- Grisham-Brown, J., Cox, M., Grivil, M., Missall, K. (2010) Differences in child care quality for children with and without disabilities. *Early Education and Development*, vol. 21(1), pp. 21–37.
- La Paro, K. M., Thomason, A. C., Lower J. K. (2012) *Examining the Definition and Measurement of Quality in Early Childhood Education: A Review of Studies*. [Электронный ресурс]. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ975649.pdf> (дата обращения 01.09.2020).

References

- Clawson, C., Luze, G. (2008) Individual experiences of children with and without disabilities in early childhood settings. *Topics in Early Childhood Special Education*, vol. 28 (3), pp. 132–147. (In English)
- Cunningham, D. D. (2010) Relating preschool quality to children's literacy development. *Early Childhood Education Journal*, vol. 37 (6), pp. 501–507. (In English)
- Gabdulkhakov, V. F. (2020) Ob antropologii kognitivnogo i fizicheskogo razvitiya detej v usloviyah dvuyazychiya [On the anthropology of cognitive and physical development of children in bilingualism]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie: Teoriya i praktika — Modern preschool education: Theory and practice*, no. 1 (97), pp. 12–24. DOI: 10.24411/1997-9657-2019-10052 (In Russian)
- Gabdulkhakov, V. F. (ed.). (2020) *Sbornik statej i metodicheskikh materialov HKHV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection of articles and methodological materials of the XXV international scientific and practical conference]*. Kazan: KFU Publ., 398 p. (In Russian)
- Grisham-Brown, J., Cox, M., Grivil, M., Missall, K. (2010) Differences in child care quality for children with and without disabilities. *Early Education and Development*, vol. 21(1), pp. 21–37. (In English)
- La Paro, K. M., Thomason, A. C., Lower J. K. (2012) *Examining the Definition and Measurement of Quality in Early Childhood Education: A Review of Studies*. [Online]. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ975649.pdf> (accessed 01.09.2020). (In English)
- Tvardovskaya, A. A., Gabdulkhakov, V. F., Novik, N. N., Garifullina, A.M. (2020) Vliyanie fizicheskoy aktivnosti doshkol'nikov na razvitie regulyatornyh funkcij [Influence of physical activity of preschool children on the development of regulatory functions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14 Psihologiya — Bulletin of the Moscow University. Series 14 Psychology*, no. 3, pp. 214-238. DOI: 10.11621/vsp. 20.03.10 (In Russian)